

«Человек-каучук» министром быть не хочет

Злые языки утверждают, что Махмуд Эсамбаев даже почивает в своей знаменитой папаше. Он был единственным, кто сидел в зале заседаний в головном уборе. К нему посылали распорядителя, женщин-депутатов, наконец маршала: «Товарищ Эсамбаев, снимите». Махмуд отказал всем: «Если в папаше я здесь никому не нужен, то ухожу. Заберите мой мангач».

Перед корреспондентами «КП» Эсамбаев папашу снял. И мы поняли, что он был совершенно прав. Роста убавилось сразу сантиметров на двадцать. Джигит исчез. Мы увидели пожилого, усталого человека, начисто лишенного шевелюры.

— Ну что, разве не приятнее смотреть на дорогой каракуле? — спросил Махмуд.

Артисты не могут не хотеть нравиться, даже если разменяли шестой, седьмой десяток. Эсамбаев собрал столько титулов, званий, регалий, что сам вспомнить их все просто не в состоянии: депутат, лауреат всевозможных конкурсов, премий Ленинского и Омского комсомола, народный артист СССР, РСФСР, еще пяти быв-

ших союзных и автономных республик, Герой Социалистического Труда, первый академик среди деятелей балета, президент федерации советского бильярда... По-настоящему же Махмуд ценит лишь несколько званий, полученных не в кремлевских парадных залах, не на министерском паркете. «Человек-каучук», «король танцев» — так называли танцора из Чечни поклонники в 50-е, 60-е годы...

— Я танцевал для Хрущева, Брежнева, Горбачева, — вспоминает Эсамбаев. — Они меня просто обожали! Хрущев хлопал по плечу и говорил: «Махмуд, надо кушать. Ты худой». Но я никогда не был придворным танцором!

Заговорив о своей главной страсти — балете, Махмуд увлекается настолько, что вскакивает с кресла и показывает, как танцевала великая Уланова и как танцуют современные, никуда не годные балерины. Видеть «Уланову в папаше» несколько странно (хотя то, что хотел «сказать» Махмуд, вполне понятно). Импровизация происходит в кабинете министра культуры суверенной Чеченской респуб-

лики. А министр — это как раз и есть Махмуд Эсамбаев.

— Махмуд, неужели в вашей «коллекции» не хватало еще и министерского блеска? Как вы оказались в этом кресле?

— Я получил приглашение лично от президента Дудаева. Культура республики в страшном загоне. Сменявшие друг друга министры, все, за исключением разве что первого, только и делали, что распределяли места и звания!

— Говорят, в местной театральной среде у вас уже появились противники...

— Увы, да — это те, неблагодарные люди, кому я когда-то помогал с квартирой, с работой.

— Стало быть, вы решили повторить опыт Соломина, Губенио?

— Мне трудно себя сравнивать с ними. Не тот масштаб. Но наши обстоятельства, в общем-то, сходны. Я танцую вот уже более полувека. Это мое нормальное состояние — танцевать. Наверное, придется себя в чем-то ломать.

А. ЕВТУШЕНКО.
О. ШАПОВАЛОВ.

Р. С. Несколько дней спустя, выехав в Москву как член жюри Международного конкурса артистов балета, Махмуд Эсамбаев телеграфировал в Грозный о своем отказе от поста министра культуры.

— В Москве у меня театр, близятся зарубежные гастроли, масса общественной работы... А там — сплошные склоки, стяжательство. Чтобы переломить это, надо всю жизнь положить. Моей, наверное, уже не хватит...

48